

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Классификация вынужденных контактов у склонных к аддиктивному поведению подростков, находящихся на социальной реабилитации

О.И. Миронова^{1, 2} ✉, А.А. Голенков¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

² Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

✉ miroнова_oksana@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В рамках концепции педагогического общения А.А. Леонтьева (Леонтьев, 2005) и социально-психологической концепции вынужденных контактов О.И. Мироновой (Миронова, 2014) рассмотрен феномен вынужденного контакта у подростков, склонных к аддиктивному поведению и находящихся на социальной реабилитации, как одного из ключевых понятий специализированной программы по оказанию помощи несовершеннолетним. **Цель.** Разработать классификацию вынужденных контактов у подростков, склонных к аддиктивному поведению и находящихся на социальной реабилитации. **Результаты.** Предложены и охарактеризованы различные виды вынужденных контактов у подростков. **Выводы.** Основаниями для предложенной классификации вынужденных контактов выступают: мотивирующий фактор, формы взаимодействия, количество состоящих во взаимодействии участников, способ коммуникации, продолжительность контакта, эмоциональное реагирование, субъективная оценка значимого другого, сферы деятельности, время наступления аффекта у подростка.

Ключевые слова: вынужденный контакт, склонный к аддиктивному поведению подросток, социальная реабилитация подростков, классификация вынужденных контактов

Для цитирования: Миронова, О.И., Голенков, А.А. (2025). Классификация вынужденных контактов у склонных к аддиктивному поведению подростков, находящихся на социальной реабилитации. *Психология и право*, 15(1), 244—259. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150116>

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

Classification of forced contacts in adolescents prone to addictive behavior who are in social rehabilitation

O.I. Mironova^{1, 2} ✉, A.A. Golenkov¹

¹ HSE University, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ mironova_oksana@mail.ru

Abstract

Context and Relevance. Within the framework of the concept of pedagogical communication by A.A. Leontjev (Leontjev, 2005) and the socio-psychological concept of forced contacts by O.I. Mironova (Mironova, 2014), the phenomenon of forced contact among adolescents prone to addictive behavior and undergoing social rehabilitation is considered as one of the key concepts of a specialized program for providing assistance to minors. **Objective.** To develop a classification of forced contacts among adolescents who are prone to addictive behavior and are undergoing social rehabilitation. **Results.** Various types of forced contacts in adolescents are proposed and characterized. **Conclusions.** The grounds for classifying forced contacts are highlighted: the motivating factor, the forms of interaction, the number of participants in the interaction, the method of communication, the duration of contact, emotional response, subjective assessment of the significant other, areas of the activity, the time of onset of affect in a teenager.

Keywords: forced contact, a teenager prone to addictive behavior, social rehabilitation of adolescents, classification of forced contacts

For citation: Mironova, O.I., Golenkov, A.A. (2025). Classification of forced contacts in adolescents prone to addictive behavior who are in social rehabilitation. *Psychology and Law*, 15(1), 244—259. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150116>

Введение

С учетом целей, задач и основных форм воздействия в программе социальной реабилитации, реализуемой в формате терапевтического сообщества, очевидно, что пребывание склонного к аддиктивному поведению подростка в программе социальной реабилитации приводит к усилению внутриличностного конфликта, вызванного невозможностью применять дезадаптивные стратегии в терапевтической среде и отсутствием мотивации к применению новых социально одобряемых стратегий.

Систематизация вынужденных контактов у подростков, склонных к аддиктивному поведению и находящихся на социальной реабилитации, является важной задачей. Проведенный анализ теоретических источников по проблеме изучения показал, что подобная систематизация в настоящее время в научных исследованиях отсутствует. В данном исследовании наиболее целесообразно применить один из основных видов систематизации – классификацию, которая по своей сути является распределением объектов по группам на основе установления подобия и различия между ними.

Цель исследования — классификация вынужденных контактов у склонных к аддиктивному поведению подростков, находящихся на социальной реабилитации.

Основания для классификации и виды вынужденных контактов у подростков

В научной литературе авторами изучались различные способы психологической связи несовершеннолетних со значимыми другими, а также рассматривались наиболее характерные для подросткового возраста аффекты при такого рода отношениях.

Изучение этих работ позволило разделить вынужденные контакты по различным основаниям. Основания, по которым выделяются классификации видов межличностного взаимодействия, могут быть очень разнообразными. Обозначим их и выделим соответствующие виды вынужденных контактов у склонных к аддиктивному поведению подростков, находящихся на социальной реабилитации.

Ключевыми социально-психологическими характеристиками вынужденного контакта являются внешняя заданность; подчинение процесса коммуникации требованиям актуальных социальных обстоятельств; необходимость взаимодействия с другим негативно значимым индивидом; наличие внутреннего конфликта, вызванного контактом. Сопротивление процессу коммуникации здесь сочетается с осознанием необходимости взаимодействия с негативно значимым другим (Миронова, 2014).

Специалисты, реализующие программу социальной реабилитации, для подростков приобретают статус негативно значимых других, так как побуждают к действиям, связанным с необходимостью прикладывать усилия к усвоению новых социальных навыков и паттернов поведения.

Характер внешней заданности пребывания в реабилитационном центре и осуществление межличностных взаимодействий, наличие внутриличностного конфликта и негативно значимого другого соответствуют основным характеристикам вынужденного контакта, в соответствии с исследованиями О.И. Мироновой (Миронова, 2014), и позволяют выделить различные виды вынужденных контактов у подростков, склонных к зависимому поведению. Можно будет считать приведенную классификацию наиболее полной, если она будет описывать вынужденные контакты, отвечая на вопросы:

- с кем произошел вынужденный контакт?
- почему произошел вынужденный контакт?
- для чего состоялся вынужденный контакт?
- каков способ осуществления вынужденного контакта?
- каков результат вынужденного контакта?

Вышеперечисленные вопросы позволяют выделить конкретные основания для классификации вынужденных контактов. Это:

- 1) мотивирующий фактор;
- 2) сферы взаимодействия;
- 3) количество состоящих во взаимодействии участников;
- 4) способ коммуникации;
- 5) продолжительность контакта;
- 6) эмоциональное реагирование;
- 7) субъективная оценка значимого другого;

- 8) характер деятельности;
9) время наступления аффекта у подростка.

Мотивирующий фактор. А.А. Леонтьев (Леонтьев, 2005) выделяет два аспекта в деятельности общения. Первый аспект связан с мотивацией и целеполаганием в деятельности общения, то есть со стратегией коммуникации, со стадией планирования коммуникативного акта. Второй аспект относится к тактике коммуникации, то есть непосредственно к реализации коммуникативного акта. Следовательно, одним из оснований для выделения класса вынужденных контактов является мотивация. Мотивация — это ключевой аспект человеческого поведения, побуждающий людей стремиться к определенным целям или задачам. Мотивацию можно определить как процесс, который инициирует, направляет и поддерживает поведение, ориентированное на достижение цели, причем этот процесс бывает как внутриличностным, так и внеличностным, внешним. Внутренняя мотивация относится к поведению, обусловленному внутренними факторами, такими как личный интерес и удовольствие. Внутренняя мотивация тесно связана с понятием автономии, поскольку позволяет субъекту контролировать свою жизнь и принимать решения, основанные на его интересах и увлечениях.

Внешняя мотивация относится к поведению, определяющемуся внешними факторами, такими как вознаграждение или наказание. Внешняя мотивация может быть особенно влиятельной в подростковом возрасте, поскольку именно в этот период у подростков формируется чувство идентичности и они начинают сравнивать себя со своими сверстниками.

Подростки, руководствующиеся внутренней мотивацией, чаще занимаются деятельностью, которая имеет для них личный смысл, в то время как подростки с экстернальной (обусловленной внешними по отношению к субъекту обстоятельствами) мотивацией могут быть более сосредоточены на получении внешнего вознаграждения (Ryan, Deci, 2000).

Подростки с внутренней мотивацией часто ищут занятия, которые доставляют им удовольствие, даже если не предполагают внешнего вознаграждения. Например, подросток, который любит рисовать, будет часами создавать картины просто потому, что находит в этом удовольствие: рисование для него обладает личным смыслом.

Еще одно ключевое различие — устойчивость поведения. Внутренняя мотивация часто приводит к большей устойчивости поведения. Подростки с внутренней мотивацией часто продолжают заниматься каким-либо видом деятельности, даже когда сталкиваются с препятствиями или неудачами. Такое упорство может быть особенно полезным в академических занятиях, поскольку оно может привести к большому успеху в долгосрочной перспективе. Подростки с внешней (экстернальной) мотивацией могут быть более сосредоточены на получении внешних вознаграждений, таких как хорошие оценки или общественное признание, а не на занятиях, которые имеют для них личный смысл.

Поскольку мотивация выступает как сложная психологическая конструкция, подростки, в частности, могут быть мотивированы различными факторами в зависимости от их индивидуальных интересов, ценностей и обстоятельств. К числу распространенных мотиваторов для подростков относятся:

- социальное признание и одобрение: подростки часто ищут одобрения и признания со стороны сверстников и социальных групп;

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

- личные интересы и увлечения: подростки могут быть мотивированы заниматься деятельностью, которая соответствует их личным интересам;
- будущие цели и стремления: многих подростков мотивирует желание достичь своих долгосрочных целей и устремлений — например, поступить в престижный вуз или выбрать определенный карьерный путь;
- вознаграждения и стимулы: некоторые подростки могут быть мотивированы обещанием вознаграждения или стимулов, таких как деньги, подарки или признание за выполнение определенных задач или достижение определенных целей;
- положительная обратная связь и поощрение: подростков могут мотивировать положительные отзывы и поощрения со стороны родителей, учителей или других авторитетных лиц; похвала за хорошую работу или прогресс, а также конструктивная обратная связь, которая помогает им совершенствоваться.

Исследование, проведенное Д.Б. Белетовой (Белетова, 2018), показало, что культура восприятия физкультуры и спорта в семье, личный пример родителей, социокультурные факторы (отношение общества к физической культуре и спорту) могут быть сильными мотиваторами для российских подростков, побуждающими их к физической активности. Ю.В. Клепач и Т.В. Рубцова (Клепач, Рубцова, 2019) в ходе исследования выяснили, что чувство цели и будущие цели являются важными мотиваторами для российских подростков в академической среде.

Было установлено, что три универсальные психологические потребности — автономия (autonomy), компетентность (competence) и сопричастность (relatedness) — являются не только условием для благополучия личности (Пономарева, 2003), но и важными мотиваторами для участия в учебной деятельности (Niemiec, Ryan, 2009).

Внутренняя мотивация побуждает субъекта выполнять действия без ожидания получения внешнего вознаграждения. Исследователи указывают на тесную связь этого конструкта с эмоциональным интеллектом (Mercader-Rubio et al., 2023).

Обобщая вышесказанное, можно выделить три вида вынужденных контактов по основанию «мотивирующий фактор»:

- «довлеющий» — вынужденный контакт, ведущей характеристикой которого является побуждение подростка, находящегося на социальной реабилитации, негативно значимым другим (внешняя мотивация) к принятию решений и действиям, отвечающим целям и задачам реабилитационного процесса;
- «волевой» вынужденный контакт, где ведущей характеристикой является самостоятельное интенсивное проявление волевых качеств подростка, находящегося в условиях реабилитационного процесса, исходящее из его собственного понимания необходимости преодоления трудностей при отсутствии желания принимать решения и действовать. Мотивирующим фактором для подростка в данном случае является намерение избежать негативных последствий, которые могут наступить при невыполнении ожидаемых от него действий;
- «выгодный» вынужденный контакт, где основанием является внутренняя мотивация и желание достижения.

Формы взаимодействия. Рассматривая межличностное общение подростков, необходимо отметить, что общение с родителями является важнейшим аспектом их развития. Так,

отмечается, что стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях обусловлены представлениями о том, как относятся к ним родители и какими они их видят (Макарова, Матюшина, 2023).

Общение подростков с учителями играет решающую роль в формировании их успехов в учебе. Согласно исследованию М.В. Ферапонтовой и соавторов, позитивные отношения и высокий уровень доверия между учителем и учеником содействуют формированию продуктивной обстановки в классе (Ферапонтова и др., 2023).

Общение подростков с тренерами играет важную роль в формировании их спортивного развития. Уровень индивидуальной успешности спортсмена напрямую зависит от уровня доверия между тренером и спортсменом (Филь, Мананкина, 2023).

Общение подростков с родителями и другими взрослыми, такими как учителя и тренеры, может отличаться по нескольким ключевым параметрам. Рассмотрим некоторые из факторов, которые могут повлиять на эти различия.

1. Динамика власти. Подростки часто считают, что их родители имеют над ними большую власть, чем другие взрослые, например, учителя или тренеры. Эта разница в объеме власти может повлиять на то, как они общаются с каждой группой.

2. Доверие. Подростки могут доверять своим родителям больше, чем другим взрослым, что может повлиять на степень их открытости в общении. Они могут с большей вероятностью поделиться личной информацией со своими родителями, чем с учителями или тренерами.

3. Контекст. Контекст, в котором происходит общение, также может влиять на характер взаимодействия. Подростки могут общаться со своими родителями в более непринужденной и неформальной манере, чем с учителем или тренером.

4. Общие интересы. Подростки могут иметь общие интересы со своими тренерами или учителями, что может привести к более частому и содержательному общению. Например, ученик, увлекающийся спортом, может иметь больше тем для разговора со своим тренером, чем с родителями.

5. Поддержка. Подростки могут обращаться к родителям за эмоциональной поддержкой, в то время как у учителя или тренера они чаще ищут поддержки в учебе или внеклассной работе. Это может повлиять на тип их общения с каждой группой.

Таким образом, по форме взаимодействия можно выделить следующие виды вынужденных контактов:

- «семейный», где контакт подростка, находящегося на реабилитации, происходит с членами его семьи;
- «официальный» контакт, в котором происходит взаимодействие подростка с негативно значимым другим в рамках совместно выполняемой деятельности или в процессе решения необходимых задач с педагогом, тренером, социальным работником и другими представителями официальных учреждений, занимающихся профилактикой и реабилитацией подростков;
- «товарищеский», где контакт подростка осуществляется с негативно значимым сверстником, вне выполнения обязательной совместной деятельности.

Количество состоящих во взаимодействии участников. В исследованиях, проведенных как в России, так и в зарубежных странах, изучались различия в поведении подростков в индивидуальном общении и общении в группе.

Рассмотрим данную информацию как возможное основание для классификации вынужденных контактов по количеству вовлеченных участников. Индивидуальное общение предполагает коммуникацию между двумя участниками. Подростки чаще раскрывают личную информацию при индивидуальном общении, чем при общении в группе (Леонтьев, 2005). В индивидуальном общении подростки чувствуют себя более комфортно, открывая свои чувства и мысли, что может привести к более глубокому уровню доверия и близости между людьми.

Еще одним существенным отличием индивидуального общения подростков является использование технологий. Согласно исследованию (Солодников, Зайцева, 2021), подростки используют технологии, такие как текстовые сообщения и социальные сети, в качестве основного средства коммуникации в индивидуальном общении. Это можно объяснить удобством и приватностью, которые обеспечивают технологии. Однако это также может привести к отсутствию взаимодействия лицом к лицу, которое необходимо для развития социальных навыков (Вайсбург, 2024).

Общение в группе относится к общению между тремя или более людьми и является важным аспектом развития подростка, поскольку позволяет развивать социальные навыки, такие как сотрудничество, компромисс и разрешение конфликтов. Однако исследования показали, что существуют значительные различия в поведении подростков при групповом общении по сравнению с индивидуальным общением. Например, согласно исследованию, проведенному Э. Мельтцгоффом и соавторами (Meltzoff et al., 2009), подростки с большей вероятностью будут соответствовать групповым нормам при общении в группе. Кроме того, подростки в групповом общении склонны к более конкурентному и агрессивному поведению, чем в индивидуальном общении.

Учитывая вышеперечисленное, целесообразно разделить вынужденные контакты по количеству вовлеченных участников на две группы: «индивидуальные» и «групповые».

Способ коммуникации. Важный вклад в изучение коммуникативной составляющей общения внес Б.Г. Ананьев (Ананьев, 2010), отмечавший, что в процессе общения основным механизмом взаимодействия между людьми является знаковая система, где язык, «хотя и есть главнейшее средство коммуникации, не является единственным. Он всегда взаимодействует с неязыковыми средствами общения, в том числе с экспрессивными реакциями поведения» (Ананьев, 2010, с. 269).

Понимая, что вербальная коммуникация выступает основным средством реализации общения, важно учитывать, что невербальные средства также играют значимую роль в оптимизации передачи информационной составляющей и являются важным средством эмоционального воздействия при общении (Khasanova, 2023). Так, было установлено, что положительная тактильная коммуникация является эффективной тренерской стратегией для улучшения взаимоотношений и результатов спортсменов (Milius et al., 2021).

Вынужденный контакт может осуществляться не только вербальными, но и невербальными средствами общения, где невербальные средства в некоторых случаях являются не менее значимыми, чем вербальные.

Указанное является основанием для того, чтобы подразделять вынужденные контакты у подростков, склонных к аддиктивному поведению и находящихся на социальной реабилитации, следующим образом:

- «вербальные», где используются и преобладают вербальные способы передачи информации;
- «невербальные», где наличествуют только невербальные способы общения (позы, жестикация и тактильное контактирование), а речевые компоненты полностью исключены.
- «полнокоммуникативные», когда используются как вербальные, так и невербальные средства коммуникации.

Продолжительность контакта. Краткосрочные отношения длятся от нескольких недель до нескольких месяцев, часто характеризуются интенсивным чувством влечения и увлеченности. Общение в краткосрочных отношениях, как правило, направлено на установление связи с другим человеком и на то, чтобы лучше узнать его.

Долгосрочные отношения длятся год и более, характеризуются глубокой эмоциональной связью и чувством преданности друг другу. Общение в долгосрочных отношениях, как правило, направлено на поддержание и укрепление эмоциональной связи между партнерами.

Одним из ключевых различий в общении в краткосрочных и долгосрочных отношениях является уровень самораскрытия. Подростки, состоящие в краткосрочных отношениях, склонны раскрывать меньше личной информации по сравнению с теми, кто состоит в долгосрочных отношениях. Еще одно ключевое различие — уровень эмоциональной интенсивности. Подростки, состоящие в краткосрочных отношениях, склонны испытывать более сильные эмоции, такие как волнение, страсть и нервозность. Наконец, подростки в краткосрочных отношениях склонны больше полагаться на невербальные сигналы общения, такие как язык тела и выражение лица. Как установили исследователи, краткосрочные отношения ассоциируются с «весельем», «волнением» и «страстью», в то время как долгосрочные отношения ассоциируются с «любовью», «обязательствами», «доверием» и «лояльностью» (Mengzhen, Berezina, Benjamin, 2024). В целом, исследования показывают, что эффективное общение необходимо для построения и поддержания здоровых отношений и что различные стили общения могут быть связаны с различными результатами отношений. В частности, подростки, состоящие в долгосрочных отношениях, склонны к более открытому и прямому общению, в то время как люди, состоящие в краткосрочных отношениях, используют более косвенные стратегии общения. Подростки, состоящие в краткосрочных отношениях, обычно сосредоточены на установлении связи с другим человеком и более полном узнавании его, в то время как подростки, состоящие в долгосрочных отношениях, сконцентрированы на поддержании и укреплении эмоциональной связи между партнерами (Kornienko, Davila, Santos, 2019).

По длительности протекания можно подразделять вынужденные контакты на «короткие» и «длительные».

Эмоциональное реагирование. Определяющими в классификации вынужденных контактов являются факторы эмоционального реагирования, такие как агрессия, страх и обида.

Агрессивное поведение подразумевает активное (вербальное или физическое) устранение факторов, которые расцениваются подростком в качестве препятствий и помех: сложностей, запретов и т. д. (Можгинский, 2023). Уровень агрессивности подростка обусловлен рядом факторов: микрофакторов (семья), мезофакторов (школа, сверстники, ближайшее окружение),

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

макрофакторов (средства массовой информации), а также личностными характеристиками подростка, в том числе акцентуацией характера (Царева, Фадеева, 2023).

Важным фактором поведения в вынужденном контакте является страх. Чтобы справиться со страхом, подростки могут прибегнуть к ряду стратегий, включая избегание, социальное сравнение и самокритику (Aires et al., 2023).

Учитывая характер возникающего аффекта во взаимодействии, который определяет дальнейшую стратегию взаимодействий с объектом общения, вынужденные контакты можно разделить на «гневные» «обидные» и «пугающие».

Субъективная оценка значимого другого. Рассмотрим вынужденные контакты подростков, склонных к аддиктивному поведению, с точки зрения субъективной оценки социального статуса объекта взаимодействия. «Старшие» могут обеспечить подросткам поддержку, руководство и наставничество, но они также могут быть источниками стресса и конфликтов. Для данного возрастного периода разобщенный уровень эмоциональной связи с родителями является нормальным (Наумова, 2024). Когда подростки стремятся к независимости, могут возникнуть конфликты с родителями, и отношения могут стать напряженными (Thi, 2023).

Учителя и другие авторитетные лица также играют важную роль в жизни подростков. Это взаимодействие может быть позитивным или негативным, в зависимости от качества отношений. Помимо родителей и учителей, подростки могут взаимодействовать и с другими взрослыми, такими как тренеры, наставники и работодатели.

Рассматривая взаимоотношения в сфере «равный-равный», важно отметить, что ведущее значение для дальнейшего развития подростка приобретает интимно-личностное общение со сверстниками, имеющими общие с ним взгляды и интересы (Варданян, Савинова, Чаткина, 2023).

Социальная интеграция со сверстниками, установление дружеских отношений играют важную роль в формировании поведения подростков, их психического развития и эмоционального благополучия (Alsarrani et al., 2023).

Взаимодействие с младшими, такими как братья и сестры, двоюродные братья и сестры или дети, с которыми они нянчатся, может дать подросткам ценный опыт обучения и помочь им развить ответственность, сочувствие и сострадание.

Итак, исходя из очевидных различий в качестве и результативности общения в зависимости от собственной оценки подростком, склонным к аддиктивному поведению и находящимся на социальной реабилитации, своего социального статуса, а также социальной роли объекта взаимодействия, можем подразделить вынужденные контакты у подростков на контакты «со старшим», «равным» и «младшим».

Сфера деятельности. Спорт и учебная деятельность в программе социальной реабилитации формируют у подростков новые стереотипы социально одобряемого поведения. Спорт предоставляет возможности для физической активности, сплочения коллектива и развития ценных жизненных навыков, таких как дисциплина и настойчивость. С другой стороны, учебная деятельность может помочь развить интеллект, навыки критического мышления и подготовить подростков к будущему профессиональному обучению и профессиональной деятельности (Пухов, Царева, Малинин, 2023).

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

Социальная реабилитация как длительный процесс предполагает психологическое консультирование и психотерапию как отдельный вид значимого для подростка взаимодействия (Лазаренко, Ольшанская, Капиева, 2023).

По мнению С.В. Уманского, ключевыми принципами взаимодействия являются принципы объединения и управления: «в синергетическом подходе сформулированы основные принципы построения терапевтического альянса: антропоцентризм, ответственность, безусловное принятие пациента (подростка) и подстройка к нему, активность и иерархическая доминантность врача» (Уманский, 2014, с. 50—51).

Специфика вышеперечисленных способов взаимодействия в рамках спортивной, интеллектуальной и психотерапевтической сфер деятельности позволяет выделить следующие виды вынужденных контактов у подростков: учебно-познавательный, спортивный, психотерапевтический.

Время наступления аффекта у подростка. Важно определить, в какой период контактирования наступает аффект, определяющий для данного вынужденного контакта. Используем предложенную П. Гудменом (Перлз, Гудмен, Хефферлин, 2005) четырехфазную модель контакта в гештальт-терапии. Автор выделяет «преконтакт», «вступление в контакт», «окончательный контакт» и «постконтакт».

Данная модель определяет каждую из фаз как отношение субъекта к объекту контактирования. В «преконтакте» формируется и осознается потребность в контактировании. Во «вступлении в контакт» и в самом «контакте» данная потребность удовлетворяется. В «постконтакте» ассимилируется психический опыт, связанный с достижением потребности. На основании данной модели фазу, в которой наиболее интенсивно переживается определяющая данный вынужденный контакт эмоция, можно считать определяющей данный вид вынужденного контакта. По этому основанию выделим предаффективный, аффективный и постаффективный вынужденные контакты.

Продуктивность вынужденного контакта. Важным дополнительным основанием для классификации вынужденных контактов можно считать субъективную оценку извлеченной из данного контактирования выгоды для реализации основных задач реабилитации. В случае, если вынужденный контакт способствовал решению задач социальной реабилитации, его можно считать «оздоравливающим». Прочие вынужденные контакты, по субъективной оценке не совпадающие с задачами реабилитационного процесса, можно определить, как «вредоносные».

Все вышеперечисленные вынужденные контакты взаимосвязаны (рис.), и каждый отдельно взятый вынужденный контакт может быть классифицирован несколькими способами.

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

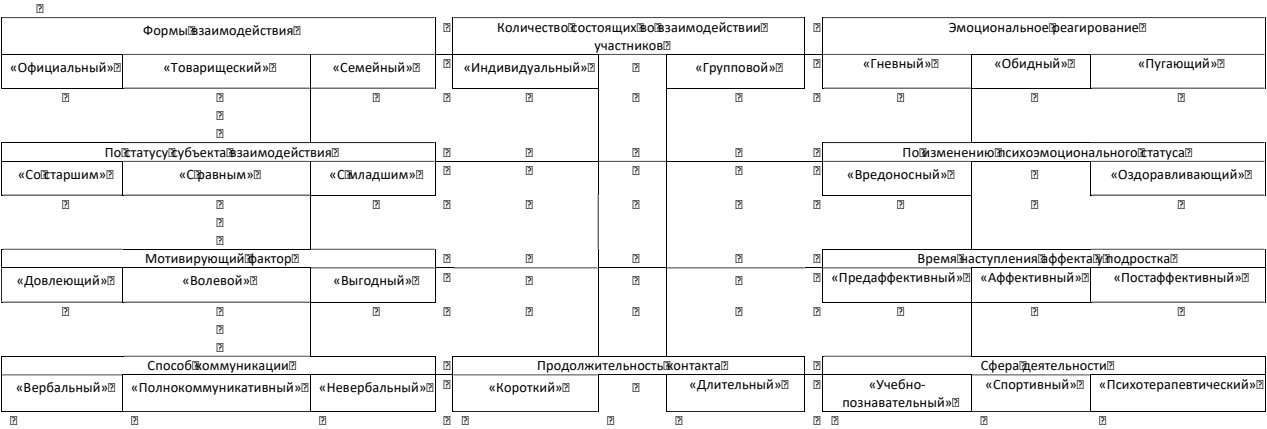


Рис. Схематическое изображение классификации вынужденных контактов у склонных к аддиктивному поведению подростков, находящихся на социальной реабилитации

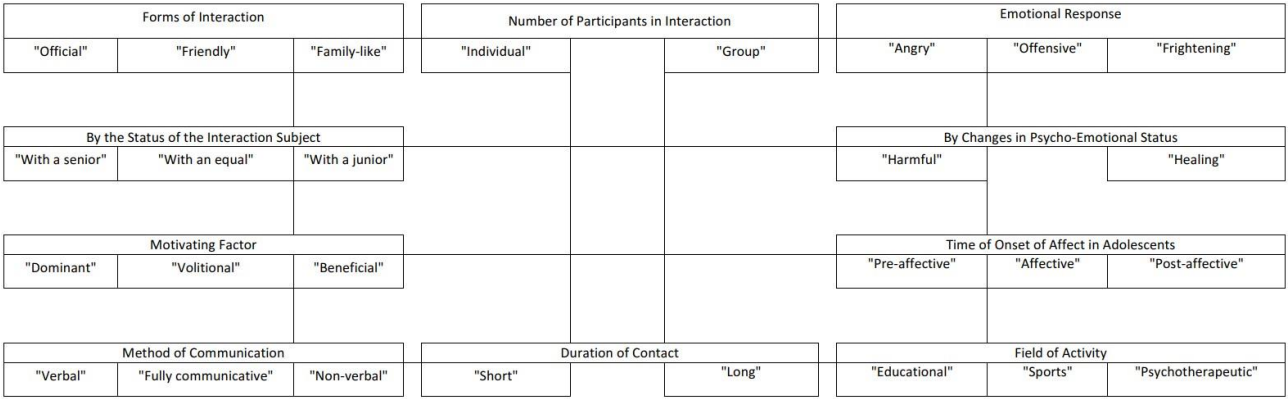


Fig. Schematic representation of the classification of forced contacts among adolescents prone to addictive behavior undergoing social rehabilitation

Заклучение

Вынужденные контакты у склонных к аддиктивному поведению подростков, находящихся на социальной реабилитации, происходят практически постоянно. Это объясняется тем, что специалисты, реализующие программу социальной реабилитации, для подростков приобретают статус негативно значимых других, так как побуждают к действиям, связанным с необходимостью усваивать новые социальные навыки и поведенческие паттерны. Таким образом, процесс коммуникации в условиях реабилитационного центра подчиняется требованиям социума, и контакт вызывает у подростка внутренний конфликт. Систематизация и классификация вынужденных контактов у подростков, склонных к аддиктивному поведению, позволяет разработать программу повышения эффективности вынужденных контактов в условиях процесса социальной реабилитации.

Список источников / References

1. Ананьев, Б.Г. (2010). *Человек как предмет познания*. СПб: Питер.
Anan'ev, B.G (2010). *Man as an object of knowledge*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

2. Белетова, Д.Б. (2018). Определяющие факторы развития физкультурно-спортивной активности детей и подростков. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, 2, 33—37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35395159> (дата обращения: 25.11.2024).
Beletova, D.B. (2018). Determining factors of physical culture and sport development in children and adolescents. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 2, 33—37. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35395159> (viewed: 25.11.2024).
3. Вайсбург, А.В. (2024). Феномен социальных сетей и мессенджеров в детской и подростковой среде: социологический анализ. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2(140), 1—3. <https://doi.org/10.23670/irj.2024.140.48>
Vaisburg, A.V. (2024). The phenomenon of social networks and messengers in children and teenagers: a sociological analysis. *International Research Journal*, 2(140), 1—3. (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/irj.2024.140.48>
4. Варданян, Ю.В., Савинова, Т.В., Чаткина, С.Н. (2023). Исследование коммуникативной компетентности и самоконтроля в общении подростков. *Педагогика и психология образования*, 4, 201—218. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-4-201-218>
Vardanyan, Yu.V., Savinova, T.V., Chatkina, S.N. (2023). Research of communicative competence and self-control in communication of adolescents. *Pedagogy and Psychology of Education*, 4, 201—218. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-4-201-218>
5. Клепач, Ю.В., Рубцова, Т.В. (2019). Особенности мотивации учебной деятельности подростков. *Научно-педагогическое обозрение*, 6(28), 63—72. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-6-63-72>
Klepach Yu.V., Rubtsova T.V. (2019). Features of motivation of teenagers' educational activity. *Pedagogical Review*, 6(28), 63—72. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-6-63-72>
6. Лазаренко, Л.А., Ольшанская, С.А., Капиева, К.Р. (2023). Социально-психологические аспекты адаптации несовершеннолетних детей в условиях реабилитационного центра. *Проблемы современного педагогического образования*, 79-2, 433—436. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54051921> (дата обращения: 25.11.2024).
Lazarenko, L.A., Olshanskaya, S.A., Kapieva, K.R. (2023). Socio-Psychological Aspects of the Adaptation of Minor Children in a Rehabilitation Center. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 79-2, 433—436. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54051921> (viewed: 25.11.2024).
7. Леонтьев, А.А. (2005). *Психология общения*. М.: Academia.
Leontiev, A.A. (2005). *Psychology of communication*. Moscow: Academia. (In Russ.).
8. Макарова, Е.Ю., Матюшина, Л.А. (2023). Отношения с родителями как фактор выбора стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях. *Общество: социология, психология, педагогика*, 7, 34—40. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.7.4>
Makarova, E.Yu., Matyushina, L.A. (2023). Relationship with Parents as a Choice Factor for Adolescents' Behavioral Strategy in Conflicts. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 7, 34—40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2023.7.4>
9. Миронова, О.И. (2014). *Социально-психологическая концепция вынужденных контактов: Дис. ... д-ра психол. наук*. М.

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

Mironova, O.I. (2014). *The socio-psychological concept of forced contacts. Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.).

10. Можгинский, Ю.Б. (2023) *Агрессия детей и подростков*. М.: ГЭОТАР-Медиа.
Mozhginsky, Yu.B. (2023). *Aggression of children and adolescents*. Moscow: GEOTAR-Media. (In Russ.).
11. Наумова, Ю.А. (2024). Представления современных подростков о семейном воспитании. *Мир науки, культуры, образования*, 1(104), 294—297. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-294-297>
Naumova, Yu.A. (2024). Modern Teens' Views about Family Education. *The World of Science, Culture and Education*, 1(104), 294—297. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-294-297>
12. Перлз, Ф.С., Гудмен, П., Хефферлин, Р. (2005). *Практикум по гештальт-терапии*. Пер. с англ. М.: Издательство Института психотерапии.
Perls, F., Hefferline, R., Goodman, P. (2005). *Gestalt Therapy: Excitement and Growth in the Human Personality*. Trans. from Eng. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy. (In Russ.).
13. Пономарева, Д.И. (2003). Профессиональная деятельность субъектов пенитенциарных учреждений по профилактике агрессивного поведения и психологической коррекции личности подростков-делинквентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Тверской государственный университет. Тверь. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002651880> (дата обращения: 25.11.2024).
Ponomareva, D.I. (2003). *Professional activity of subjects of penitentiary institutions for the prevention of aggressive behavior and psychological correction of the personality of delinquent adolescents. Extended abstr. Cand. of Psychol. Sci.: 19.00.03*. Tver State University. Tver. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002651880> (viewed: 25.11.2024).
14. Пухов, Д.Н., Царева, А.В., Малинин, А.В. (2023). Роль социальной поддержки семьи в формировании мотивации к увеличению физической активности детей школьного возраста. *Теория и практика физической культуры*, 10, 85—87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54525355> (дата обращения: 25.11.2024).
Pukhov, D.N., Tsareva, A.V., Malinin, A.V. (2023). Role of social support of the family in the formation of motivation to increase the physical activity of school-age children. *Theory and Practice of Physical Culture*, 10, 85—87. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54525355> (viewed: 25.11.2024).
15. Солодников, В.В., Зайцева, А.С. (2021). Использование социальных сетей и социализация российских подростков. *Социологическая наука и социальная практика*, 9(1), 23—42. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870>
Solodnikov, V.V., Zaytseva, A.S. (2021). Usage of Social Networks and Socialization of Russian Teenagers. *Sociological Science and Social Practice*, 9(1), 23—42. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870>
16. Струкова, А.С. (2024). Благополучие школьников в теории самодетерминации: обзор теоретических и эмпирических публикаций. В: Т.Н. Канонир, А.И. Савенков (ред.), *Благополучие в образовании: современные исследования: Сборник научных статей* (с. 11—42). М.: НИУ ВШЭ. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/922806633> (дата обращения: 25.11.2024).

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

- Strukova, A.S. (2024). The Well-Being of Schoolchildren in the Theory of Self-Determination: a Review of Theoretical and Empirical Publications. In: T.N. Kanonir, A.I. Savenkov (Eds.), *Well-being in education: modern research: Collection of scientific articles* (pp. 11—42). Moscow: HSE University Publ. (In Russ.). URL: <https://publications.hse.ru/chapters/922806633> (viewed: 25.11.2024).
17. Уманский, С.В. (2014). Современные психотерапевтические подходы в аддиктологии. *Тюменский медицинский журнал*, 16(1), 50—51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22299180> (дата обращения: 25.11.2024).
Umansky, S.V. (2014). Modern Psychotherapeutic Approaches in Addictology. *Tyumen Medical Journal*, 16(1), 50—51. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22299180> (viewed: 25.11.2024).
18. Ферапонтова, М.В., Малышева, П.А., Суховершина, Ю.В., Абрамишвили, Р.Н. (2023). Исследование взаимосвязи образа будущего и доверия к учителям у школьников. *Педагогика и психология образования*, 2, 126—137. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-126-137>
Ferapontova, M.V., Malysheva, P.A., Sukhovershina, Yu.V., Abramishvili, R.N. (2023). Study of the relationship between the image of the future and trust in teachers among schoolchildren. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2, 126—137. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-126-137>
19. Филь, Т.А., Мананкина, С.С. (2023). Особенности взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен» с учетом разного уровня индивидуальной успешности спортсмена. *Международный научно-исследовательский журнал*, 4(130), 59—60. <https://doi.org/10.23670/irj.2023.130.59>
Fil, T.A., Manankina, S.S. (2023). Specifics of the relationship in the "coach-athlete" system, taking into account different levels of individual athlete success. *International Research Journal*, 4(130), 59—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/irj.2023.130.59>
20. Царева, Е.В., Фадеева, О.В. (2023). Профилактика агрессивного поведения подростков средствами тренинга. *Проблемы современного педагогического образования*, 81-3, 376—379. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59553930> (дата обращения: 25.11.2024).
Tsareva, E.V., Fadeeva, O.V. (2023). Prevention of Aggressive Behavior of Adolescents by Means of Training. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 81(3), 376—379. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59553930> (viewed: 25.11.2024).
21. Aires, M.E. de O.D., Vieira, A.G., Gedrat, D.C., Correia, B.O.D., Rodrigues, I.B. (2023). Contemporary family challenges: communication between teenagers and their parents in a city in the interior of Pará. *Research, Society and Development*, 12(2), Article e1312239845. <https://doi.org/10.33448/rsd-v12i2.39845>
22. Alsarrani, A., Hunter, R.F., Dunne, L., Garcia L. (2023). Association between friendship quality and subjective well-being among adolescents: a systematic review. *Lancet*, 402(S21). [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(23\)02108-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(23)02108-6)
23. Khasanova, G. (2023). The usage of nonverbal means in dialogue. *International Journal of Education, Social Science and Humanities*, 11(9), 43—50. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8331850>

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

24. Kornienko, O., Davila, M., Santos, C.E. (2019). Friendship Network Dynamics of Aggressive and Rule-Breaking Antisocial Behaviors in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 48, 2065—2078. <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01109-9>
25. Meltzoff, A.N., Kuhl, P.K., Movellan, J., Sejnowski, T.J. (2009). Foundations for a new science of learning. *Science*, 325(5938), 284—288. <https://doi.org/10.1126/science.1175626>
26. Mengzhen, L., Berezina, E., Benjamin, J. (2024). Insights into young adults' views on long-term and short-term romantic relationships in the United Kingdom. *Sexuality & Culture*, 28, 1407—1423. <https://doi.org/10.1007/s12119-023-10183-y>
27. Mercader-Rubio, I., Ángel, N.G., Silva, S., Furtado, G., Brito-Costa, S. (2023). Intrinsic motivation: knowledge, achievement, and experimentation in sports science students—relations with emotional intelligence. *Behavioral Sciences (Basel)*, 13(7), 589. <https://doi.org/10.3390/bs13070589>
28. Milius, I., Gilbert W.D., Alexander, D., Bloom G.A. (2021). Coaches' Use of Positive Tactile Communication in Collegiate Basketball. *International Sport Coaching Journal*, 8(1), 91—100. <https://doi.org/10.1123/iscj.2020-0001>
29. Niemiec, C.P., Ryan, R.M. (2009). Autonomy, competence, and relatedness in the classroom. *School Field*, 7(2), 133—144. <https://doi.org/10.1177/1477878509104318>
30. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2000). Self-determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-being. *American Psychologist*, 55(1), 68—78. <https://doi.org/10.1037//0003-066x.55.1.68>
31. Thi, H.N.N. (2023). Some solutions to resolve conflicts between parents and teenagers. *Technium Social Sciences Journal*, 45, 372—381. <https://doi.org/10.47577/tssj.v45i1.9170>

Информация об авторах

Оксана Ивановна Миронова, доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4822-5877>, e-mail: mironova_oksana@mail.ru

Алексей Анатольевич Голенков, аспирант департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7000-2004>, e-mail: 79153359254@yandex.ru

Information about the authors

Oksana I. Mironova, Doctor of Science (Psychology), Docent, Professor of the Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University; Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4822-5877>, e-mail: mironova_oksana@mail.ru

Миронова О.И., Голенков А.А. (2025)
Классификация вынужденных контактов
у склонных к аддиктивному поведению подростков,
находящихся на социальной реабилитации
Психология и право, 15(1), 244—259.

Mironova O.I., Golenkov A.A. (2025)
Classification of forced contacts
in adolescents prone to addictive behavior
who are in social rehabilitation
Psychology and Law, 15(1), 244—259.

Alexey A. Golenkov, Graduate Student at the Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7000-2004>, e-mail: 79153359254@yandex.ru

Вклад авторов

О.И. Миронова — общее руководство и разработка концепции публикации, участие в подготовке текста статьи.

А.А. Голенков — разработка идеи представленной работы, проведение исследования и подготовка текста статьи.

Об авторах приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

O.I. Mironova — development of the concept of publication; participation in the preparation of the text of the article.

A.A. Golenkov — development of the idea of the presented work, participation in the preparation of the text of the article.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 19.12.2024
Поступила после рецензирования 23.01.2025
Принята к публикации 05.02.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2024 12.19
Revised 2025 01.23
Accepted 2025 02.05
Published 2025 03.30